

Композитор ЧАРЛЬЗ С. ЧАПЛИН

Фирма «Мелодия» выпустила вторую пластинку серии «Мелодии зарубежного экрана», подготовленную автором-составителем Глебом Скороходовым. В нее включена музыка, написанная Ч. Чаплином к двум фильмам — «Огни большого города» и «Новые времена».

В апреле будущего года исполняется сто лет со дня рождения гениального актера, режиссера и сценариста Чарльза Спенсера Чаплина. К этой дате готовится выпуск не демонстрировавшихся ранее его фильмов «Великий диктатор», «Месье Верду», будет повторен прекрасный телесериал «Неизвестный Чаплин» режиссера Кэвина Броунлоу, выпущены многие интересные книжные издания — жизнеописание Чаплина, составленное английским критиком Дейвидом Робинсоном (в «Радуге»), двухтомник сочинений Чаплина (в «Искусстве»). В Лондоне завершено сооружение Музея движущихся изображений под эгидой Британского института кинематографии, в котором наряду с другими экспонатами выставлены шляпа и трость Чарли. Свой вклад в подготовку к юбилею внесла и фирма «Мелодия», выпустив пластинку Ч. Чаплина.

Среди огромного количества исследований, посвященных творчеству актера и режиссера, нет специальных работ, затрагивающих деятельность Чаплина как композитора. Возможно, это связано с тем, что очень трудно отделить образ Чарли от музыкального сопровождения, да в этом и не было необходимости, поскольку продолжительное время музыка Чаплина существовала только как часть его собственных картин. Одним из первых мастеров кино, обратившихся к музыке Чаплина, был Ф. Феллини. В «Маленьких сыновьях» в сцене карнавала звучат фрагменты из «Новых времен». Чаплиновская мелодия стала основой многих музыкальных партитур других фильмов Феллини.

Чаплин написал музыку к восьми своим полнометражным картинам, начиная с первого озвученного фильма «Огни большого города», премьера которого состоялась 6 февраля 1931 года в Лос-Анджелесе, и до последнего «Графиня из Гонконга», показанного впервые 5 января 1967 года в Лондоне. В последний год жизни (умер Чаплин 25 декабря 1977 года) он работал над озвучиванием своих немых полнометражных картин («Малыш», «Цирк») и

писал музыку к знаменитой «Парижанке».

В 1928 году Чаплин в журнале «Лос-Анджелес Таймс» писал: «Обычно источником моего вдохновения служит музыка... отвлеченные предметы. Я думаю, что вдохновение приходит из отвлеченного источника...» Отец Чаплина был эстрадным певцом, писал слова и музыку к некоторым своим песням. Сохранилась даже обложка нот песенки Чаплина-отца «Девушка была молода и прелестна» с портретом автора. Сам Чарльз Чаплин играл на нескольких музыкальных инструментах, был удивительно пластичен и музыкален с детства. Один из приятелей по труппе Ф. Карно Б. Уильямс вспоминал, как они праздновали день рождения Чаплина 16 апреля 1910 года: «Кто-то сел за пианино, и мы предоставили паркет Чарльзу Чаплину. Он плясал, прыгал, придумывал такие забавные антре и уходы, что мы буквально валились со смеху... Схватив свою скрипку, он начал играть. Под его волшебными пальцами рождалась волнующая, очень простая мелодия, напоминающая каждому о его домашнем очаге, о друзьях, о любимой женщине, о сладостной тайне любви... Он кончил играть лишь на заре...»

Свою композиторскую деятельность Чаплин начал с работы над музыкальной партитурой к фильму «Огни большого города», представленной на первой стороне пластинки «Мелодии». Для этого у него были особые причины. К началу 30-х годов появились первые звуковые фильмы, которые вызвали резко отрицательное отношение у многих мастеров «великого немого», и прежде всего у Чаплина. Он был против «разговорных картин», диалога в кино, считал, что слово разрушает древнее искусство пантомимы. «Говорящие фильмы», — признавался Чаплин своему другу Робу Вагнеру, — которые хотят соединить театральную условность с реализмом кино, уродливы. Звуковая съемка позволяет, однако, осуществить неразрывную связь пантомимы с музыкой... Партитуру для «Огней большого города» я пишу сам. Уже сейчас, в ходе постановки, ее записывают и оркеструют для каждой сцены. Таким образом, каждое движение будет сопровождаться собственной музыкальной темой...»

Уже к вступительным титрам «Огней большого города» звучит резкий стремительный мотив, передающий

стихию бурлящего капиталистического города. Этот музыкальный образ будет потом повторен в ключевых эпизодах, где главный герой столкнется с враждебной ему силой. Чаплин вводит в партитуру систему лейтмотивов, на которые возлагаются уже и драматургические функции: они заменяют титры, облегчают переход от одной сцены к другой. В экспозиции вступает музыкальный лейтмотив образа Чарли, который в дальнейшем развивается и усложняется. Первому появлению на экране прекрасной цветочницы предшествует новый лейтмотив. В его основу был положен известный вальс «Продавщица фиалок». Помимо музыкальных тем, сочиненных самим Чаплином, в фильм включены в обработанном виде отрывки из популярных песен, танцев, а также из «Шехеразады» Римского-Корсакова. Последний появился, очевидно, под влиянием спектаклей «Русских сезонов» С. П. Дягилева в Париже. В 1910 году М. Фокин ставил балет «Шехеразада» в «Гранд-опера» в оформлении Л. Бакста, который мог видеть Чаплин в первый свой приезд во Францию.

Партитура фильма, что можно услышать и на пластинке, состоит не только из музыкальных фрагментов, но и шумов, которые играют важную роль. Это не просто иллюстрации, как, впрочем, и музыкальная тема, а ключ к драматургическому замыслу. Чаплин очень точно обозначил это переходное состояние от немого к звуковому кино как условно театральное. Оно действительно ближе музыкально-пластическому сценическому действию, чем экранному. В период съемок «Огней большого города» Чаплин встречался в Голливуде с С. Эйзенштейном, приехавшим в США изучать технологию звукового кино. Их взгляды на роль звука во многом совпадали, они пришли к единому выводу: музыкально-шумовая партитура, на которую должны возлагаться драматургические функции. Написанные, но не поставленные в Голливуде сценарии Эйзенштейна «Золото Зуттера» и «Американская трагедия» основаны на тех же принципах музыкальной драматургии, что и фильмы Чаплина.

В «Новых временах» звуковая палитра намного разнообразней. В нее включены реальные шумы — скрежет работающих машин, заводские гудки, пронзительные свистки полицейских, глухой ропот толпы. Все вместе это со-

здавало цельный звуковой образ. В сочетании с ироническими и лирическими лейтмотивами Чарли и мелодией старой революционной песни американских рабочих они складывались в некую симфонию большого города. Впервые в этом фильме прозвучал и голос самого Чарльза Чаплина, исполнившего в ресторане песню на популярный мотив французской эстрадной песенки «Беги я за Тетиной». Слова ее он заменил звукоимитацией речи всех языков мира. Забыв слова, Чарли с помощью пантомимы передает историю о том, как толстый усатый фронт

соблазнил простодушную девушку фальшивым колечком.

В последующих звуковых картинах музыка Чаплина стала более традиционной, как и в фильмах других режиссеров. Он использовал и оркестровые сюиты, и систему лейтмотивов. Но единой музыкально-шумовой партитурой в них уже не было. Диалоги вытеснили музыкально-пластические образы, отодвинули музыку на второй план. Сама же музыкальная основа стала более утонченной, изобретательной. Например, для фильма «Огни рампы» Чаплин использовал песенку лондонского шар-

манщика, которую слышал в детстве. По мере развития сюжета она росла, поднималась в трагических местах до большого драматического пафоса.

О съемках фильма «Король в Нью-Йорке» актриса Доун Аданс вспоминала, что Чаплин был похож на дирижера оркестра. Он хранил в памяти всю партитуру, и каждый раз казалось, что он решает задачу по гармонии. Чаплин следил, чтобы ни на секунду не исчезла главная музыкальная тема. Иногда он решал сам сыграть ту или иную партию, чтобы дать верный тон исполнителю.

Музыка Чаплина получает сегодня все большее распространение. Возможно, это связано с тем, что она очень сценична, рассчитана — особенно в фильмах 30-х годов — на неразрывную связь с пантомимой. Великий русский танцовщик Нижинский, потрясенный работой Чаплина на съемках, однажды сказал ему: «Вы же настоящий балетный артист!» В 1987 году у нас было сразу две постановки, основанные на музыке Чаплина. Это спектакль Театра ледовых миниатюр «Немое кино, или Размышление о Чарли Чаплине», осуществленный чемпионом Европы 1981 года фигуристом Игорем Бобриним. Особенно удачным был телебалет «Чаплиниана», поставленный интересным режиссером Александром Белинским. Роль клоуна (и Диктатора) исполнил ученик В. Васильева Гали Абайдулов, выступивший и как хореограф. А Примадонной варьете была несравненная Ек. Максимова. Для режиссера и актеров это была первая работа, осуществленная не по балетному либретто, а на музыкальных образах Чаплина.

Настало время, когда к музыке Чаплина следует подойти и с точки зрения музыковедческой, проанализировать и оценить его вклад как композитора. Это поможет избежать неоправданных упрощений или эстрадных подделок под чаплиновские музыкальные интонации, получившие в последнее время большое распространение. Первый важный шаг в этом направлении сделан: слушатели сами могут услышать и оценить произведения Чаплина на пластинке «Мелодии».

Ст. ЗИНЮК